

С О О Б Щ Е Н И Я

А. А. ФОРМОВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОМ ЧЕЛОВЕКЕ ИЗ СТАРОСЕЛЬЯ

В 1953 г. при наших раскопках близ Бахчисарая, на палеолитической стоянке Староселье, в слое с культурными остатками конца мустьерской эпохи был найден скелет ребенка в возрасте около двух лет. Для исследования условий находки была вызвана комиссия Института этнографии АН СССР в составе Я. Я. Рогинского, С. Н. Замятнина и М. М. Герасимова и привлечены все бывшие в тот момент в Крыму археологи: П. Н. Шульц, Е. В. Веймарн, С. Н. Бибииков, В. Н. Чернецов и В. И. Мошинская.

Исследование профилей слоя, перекрывавшего костяк ребенка, не дало никаких указаний на наличие впускной ямы над погребением, в связи с чем комиссия пришла к выводу, что «археологические данные позволяют с большей вероятностью отнести костные остатки человека из пещеры Староселье к верхнемустьерской эпохе»¹.

В 1954 г. в журнале «Советская этнография» были опубликованы предварительные сообщения о старосельской находке: автор настоящей статьи дал обоснование своего вывода о позднемустьерском возрасте стоянки; Я. Я. Рогинский описал череп из Староселья, отметив близость его к черепам Homo sapiens, при наличии ряда неандертальских признаков; М. М. Герасимов описал процесс реставрации старосельского черепа².

Старосельская находка вызвала многочисленные отклики. В советской и зарубежной печати появился ряд статей о значении находки для понимания процесса сложения человека современного вида. Выводы автора о возрасте стоянки и Я. Я. Рогинского об особенностях черепа не встретили в этих статьях возражений³.

Однако одновременно проявилось и несколько настроенное отношение к старосельской находке. На совместном заседании ученых советов Института этнографии, Института истории материальной культуры АН СССР и Института антропологии Московского государственного университета 26 ноября 1953 г. С. Н. Замятнин в выступлении по докладу автора данной статьи сказал, что «хотя однородный щебенчатый слой, под которым залегал скелет, и не обнаруживает в настоящее время никаких следов впускной ямы, однако... особенности слоя (хрящеватость, однородная окраска всей толщи) таковы, что не позволяют сделать категорические выводы»⁴.

¹ «Заключение по находке ископаемого человека в пещерной стоянке Староселье близ Бахчисарая», «Сов. этнография», 1954, № 1, стр. 41.

² См. «Сов. этнография», 1954, № 1: А. А. Формов, Стоянка Староселье близ Бахчисарая — место находки ископаемого человека; Я. Я. Рогинский, Морфологические особенности черепа ребенка из позднемустьерского слоя пещеры Староселье; М. М. Герасимов, Условия находки костей ребенка в пещере Староселье; извлечение, консервация и реставрация их.

³ См.: В. П. Якимов, Проблема соотношения ископаемых людей современного и неандертальского типов, «Сов. этнография», 1954, № 3; В. В. Бобин, Морфологические особенности скелета ребенка мустьерского времени, найденного в Староселье под Бахчисараем, и значение этой находки, Труды Крымского государственного медицинского института, т. XVI, Симферополь, 1954; Н. Ulrich, Das Moustérien Kind von Staroselje, «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», Band 47, Hft. 1, Stuttgart, 1955; Н. Bach, Die Bedeutung des Neandertalers für die Menschheitsentwicklung, «Urania», Lpz. und Jena, 1955, № 4; H. V. Vallois, Un nouvel Homme moustérien en Crimée: le squelette d'enfant de Staroselje, «L'Anthropologie», т. 59, № 5-6, Paris, 1955; J. Kozłowski, Badania najstarszych śladów człowieka na terenie ZSRR, «Dawna kultura», Wrocław, 1955, № 4.

⁴ В. Алексеев, Находка костных остатков ребенка мустьерского времени в пещере Староселье близ Бахчисарая, «Сов. этнография», 1954, № 1, стр. 158.

Это замечание было перепечатано в брошюре П. И. Борисковского о происхождении человека⁵.

Следует сразу сказать, что настороженное отношение к костным остаткам человека из Староселья, равно как и осторожная формулировка комиссии об их возрасте, вызваны не обстоятельствами находки, а тем, что, по сути дела, впервые на мустьерской стоянке были найдены кости не неандертальца, а *Homo sapiens*. Правда, советские антропологи писали о возможности таких находок на позднемустьерских стоянках⁶; ведь в стоянках развитого мустья в Палестине найдены остатки неандертальцев, во многом близких к человеку современного вида, а в самом начале верхнего палеолита жили люди, уже не сохранившие в своем строении неандертальских признаков (Гримальди). Но хотя теоретически нельзя не признать, что в конце мустьерской эпохи происходило формирование человека современного вида, понятно, что первая мустьерская находка *Homo sapiens* должна вызвать известные сомнения.

Мы можем утверждать, что находка остатков *Homo sapiens* в таких же условиях, как в Староселье, на верхнепалеолитической стоянке не вызвала бы никаких сомнений. Никто из членов комиссии не смог бы указать на какую-нибудь конкретную деталь находки, гонорящую об ее позднем возрасте. Замечание С. Н. Замятина о характере грунта под костяком ребенка не может быть принято. Скелет перекрыт слоем щебенки с культурными остатками и гумусным слоем. Вырытая в слое щебенки шпунсная яма, засыпанная той же щебенкой, могла, быть может, не отличаться по окраске от сопредельных участков, но она, безусловно, должна была выделяться по структуре слоя.

Отсутствие отличий в окраске засыпки впускной ямы от окраски непо потревоженных участков возможно только в том случае, если яма вырывалась не от современного пола пещеры, покрытого гумусным слоем, а от поверхности слоя щебенки. В первом случае проникновение гумуса в засыпку вызвало бы отличие в ее окраске от сопредельных участков. Видимо, поэтому С. Н. Замятин оговаривает возможность не абсолютно современного, а «верхнепалеолитического, мезолитического или неолитического» возраста погребения. Однако и это невероятно.

Слой над костяком ребенка насыщен большим числом упавших с потолка пещеры плит известняка, образующих определенные прослой. При засыпке ямы, вырытой в этом слое, плитки известняка не могли лечь так же горизонтально, как в непо потревоженных участках, некоторые из них стали бы на ребро. Также при засыпке ямы не могли сохраниться горизонтальное положение в слое и культурные остатки — длинные кости животных и т. д. К аналогичному выводу пришел при изучении условий находки в Староселье и М. М. Герасимов⁷. Все это опровергает предположение, что археологи могли не заметить впускной ямы послемустьерского времени, связанной с погребением в Староселье. Несмотря на это, необходимы были, видимо, дополнительные аргументы в пользу мустьерского возраста старосельской находки. По предложению С. Н. Замятина, занесенному в решение комиссии, мы провели определение возраста костей ребенка и костей животных из Староселья методами точных дисциплин.

В СССР сейчас применяются три метода определения геологического возраста костей. Радиоактивный метод В. В. Чердынцева в нашем случае применить не удалось, так как для таких анализов необходимы образцы весом около 100 граммов, каких нельзя было выделить из скелета ребенка. Остаются методы фторовой и коллагена. По методу коллагена путем прокалывания костей И. Г. Пидопличко определяет соотношение минеральной и неминеральной частей кости. В основе метода лежит наблюдение, что чем кость древнее, тем минеральная часть в ней больше, и обратно. При выяснении процентного отношения минеральной части кости и неминеральной получается цифра — показатель прокалывания, сопоставляемая с показателями прокалывания, полученными для других образцов⁸.

Фторовый метод В. В. Даниловой основан на наблюдении, что в ископаемых костях содержание фтора больше, чем в современных. Сравнимыми величинами, получаемыми при фторовом анализе, служат цифры, выражающие отношение содержания фтора в кости к нормальному апатиту⁹.

В 1955 г. М. М. Герасимовым, Я. Я. Рогинским и мною были отобраны для анализа кости ребенка и кости животных из Староселья, образцы зашифрованы и переданы И. Г. Пидопличко и В. В. Даниловой. Кости животных в основном были взяты из раскопа II, где был обнаружен костяк ребенка. На анализ направлены кости, найденные ниже скелета ребенка, под мощным слоем плит обвала карниза навеса. Эти условия

⁵ П. И. Борисковский, Новые данные о происхождении человека, Л., 1955, стр. 15.

⁶ См.: Я. Я. Рогинский, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», IX, 1950, стр. 50.

⁷ М. М. Герасимов, Условия находки костей ребенка в пещере Староселье; извлечение, консервация и реставрация их, «Сов. этнография», 1954, № 1, стр. 23.

⁸ И. Г. Пидопличко, Новый метод определения геологического возраста костей четвертичной системы, Киев, 1952.

⁹ В. В. Данилова, Содержание фтора в костях ископаемых животных как показатель геологического возраста, «Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода», 1946, № 8.

находки костей делают бесспорным их мустьерский возраст. Кости животных, найденные выше скелета ребенка, на анализ не были отправлены сознательно, так как в отношении этих костей могло возникнуть сомнение, что они попали в культурный слой при засыпке позднего погребения. Одна из костей, найденных ниже плит обвала, была разломана на несколько частей, и обломки ее посланы И. Г. Пидопличко под разными шифрами, чтобы проверить точность получаемых цифр. Наконец, одна кость животного была вынута непосредственно из той вырезки грунта пещеры, в которой был взят скелет ребенка. Она так же, как и кости человека, пропитана клеем БФ-2, что, конечно, должно было отразиться на результате анализов.

По заключению И. Г. Пидопличко, среди девяти проанализированных им образцов не было костей, давших показатели прокаливания более поздние, чем показатели верхнепалеолитических костей. Таким образом, об абсолютно позднем возрасте старосельского погребения не может быть и речи. Полученные цифры образуют несколько растянутый, но непрерывный ряд. Восемь из них располагаются в пределах от 367 до 241. Следовательно, нельзя говорить о том, что анализировались далеко отстоящие друг от друга по времени костные остатки. Хотя по примерной шкале показателей прокаливания, разработанной И. Г. Пидопличко, часть проанализированных костей попадает в «мустьерский комплекс», а часть в более поздний — «верхнепалеолитический комплекс», это не должно нас смущать. Колебания между цифрами, характеризующими разные «комплексы», незначительны. Так, образец № 11 с показателем 320 относится к «II комплексу», а образец № 7 с показателем 343 — к «I комплексу». В «верхнепалеолитический комплекс» попали и кости, найденные ниже погребения, под плитами (№ 1, 11). Для одной и той же кости, разломленной на части, получены две цифры: для одной части цифра, характеризующая «мустьерский комплекс», а для второй — «верхнепалеолитический» (№ 1, 2). Точно так же одно ребро ребенка попало в «комплекс I», а другое — в «комплекс II» (№ 14, 15). Таким образом, расхождения между полученными цифрами явно не имеют принципиального значения. Они вызваны какими-то чисто местными особенностями в сохранности костей и условиях их захоронения. Таково мнение самого И. Г. Пидопличко.

Приводим таблицу анализов (с расшифровкой этикеток).

Описание образца	Шифр	Показатель прокаливания	Хронологический комплекс по шкале И. Г. Пидопличко
Кость животного из раскопа II, находка ниже погребения	№ 1	307	II
Та же кость	№ 2	367	I
Кость животного из раскопа I	№ 7	344	I
		343	
Кость животного из раскопа II, найденная ниже погребения	№ 8	472	I
Другая кость животного, найденная в тех же условиях	№ 11	320	II
Кость животного из раскопа II, найденная близ погребения, слегка проклеенная	№ 13	290	II
Ребро человека из раскопа II, пропитанное клеем	№ 14	255	II
Ребро человека из раскопа II, слабо пропитанное клеем	№ 15	361	I
Тело позвонка человека из раскопа II, сильно пропитанное клеем	№ 16	241	II

О чем же говорит эта таблица? Прежде всего надо оговорить воздействие клея на показатель прокаливания. Оно вполне понятно: при пропитывании клеем увеличивается вес кости за счет органического вещества, и отношение минеральной части кости к неминеральной оказывается менее значительным, чем на самом деле. Пропитанные клеем кости как человека, так и животного дали наименьшие показатели, причем чем больше пропитывание клеем, тем меньше показатель прокаливания. У костей человека он по мере пропитывания падает от 361 к 255 и 241. Сделав эту поправку, мы должны признать, что результаты анализов костей человека и животных из Староселья методом прокаливания подтвердили мустьерский возраст погребения. Особенно показательна близость цифры, полученной для мало пропитанного клеем ребра человека — 361 к цифрам, установленным для костей животных из раскопов I и II — 344 и 367.

Надо, однако, учесть возможность еще одной поправки. По имеющимся в литературе данным, процент минерального вещества в костях детей значительно меньше, чем в костях взрослых. Минеральное вещество в костях детей до двухлетнего возраста составляет 36,62% — 49,64%, тогда как в костях взрослых 44,20% — 63,60%¹⁰. Исходя

¹⁰ П. И. Зенкевич, К вопросу о факторах формообразования длинных костей человеческого скелета, «Ученые записки Московского государственного университета», вып. 34, 1940, табл. 1.

из этого, можно считать, что кости ребенка были естественно менее минерализованы, чем кости современных ему взрослых особей животных, что также могло найти отражение в результатах анализов.

Необходимо остановиться и еще на одном моменте. Показатели прокаливания костей животных из раскопа I, полученные И. Г. Пидопличко в 1952 г., больше показателей, полученных им же в 1955 г. для костей из раскопа II¹¹. По разъяснению И. Г. Пидопличко, это может быть связано с тем, что образцы 1955 г. происходят из участков слоя, прикрытых плитами обвала потолка пещеры, а образцы 1952 г.— из слоев, менее консервированных. Разные условия захоронения, видимо, привели к различиям в степени минерализации костей.

Нужно вообще учесть, что при правильности принципов, лежащих в основе различных методов определения геологического возраста костей, получаемые цифры зависят от десятков приводящих обстоятельств. Разные кости минерализуются по-разному: рог оленя не так, как его кости; зуб мамонта не так, как его бивни, не так как его кости, и не так, как рог оленя. Кость с большим количеством губчатого вещества минерализуется иначе, чем плотная кость; кость, подвергшаяся воздействию огня, иначе, чем не подвергшаяся этому воздействию. Большое влияние на получаемые цифры оказывает то, что одни кости дольше лежали на поверхности, чем другие, что одни кости обмывались водой, а другие нет. Влияет состав почвы: так, при фторовом анализе возраста костей из карбонатных пород показатели искажаются чрезвычайно сильно.

Все эти приводящие обстоятельства учесть практически невозможно. Поэтому мы не должны фетишизировать цифр, полученных методами точных наук, и придавать им большее значение, чем археологическим данным. Методы точных наук имеют, несомненно, большое будущее в археологии, но пока что они дают результаты, которые должны использоваться с большой осторожностью. Не можем же мы на основании данных радиоактивных анализов В. В. Чердынцева считать, что верхнепалеолитическая стоянка Мальта существовала 90 тысяч лет назад, а мустьерская стоянка Сталинград всего 10 тысяч лет назад¹².

Еще меньше оснований придавать большое значение частным расхождениям цифр, полученных при анализе костей из одной стоянки, поскольку в деталях больше всего сказываются указанные выше приводящие обстоятельства. Исходя из этого, не следует делать каких-либо заключений из расхождения цифр, полученных И. Г. Пидопличко. Существенен только основной вывод его работы над костями Староселья об одновременности погребения и фауны стоянки. В полной мере остаются в силе наши замечания о возможности использования методов точных наук для определения возраста костей и по отношению к фторовому методу, давшему для Староселья малопоказательные результаты. Для кости животного В. В. Данилова получила отношение фтора к апатиту — 0,13. Эта цифра меньше цифр, полученных не только для других мустьерских стоянок Крыма (Киик-Коба — 0,3 и 0,22; Шайтан-Коба — 0,21), но и для верхнепалеолитической стоянки Сюрень I (0,2 и 0,13). Основываясь на данных фторового анализа, мы могли бы, следовательно, прийти к выводу, что мустьерская стоянка Староселья существовала позже верхнепалеолитической стоянки Сюрень I.

Что касается пропитанной клеем кости ребенка, то в ней фтор обнаружен не был, хотя даже для современных костей получается отношение фтора к апатиту 0,03 — 0,05. Быть может, отсутствие фтора в костях ребенка связано с пропитыванием их клеем, но, возможно, дело и не только в этом. Результаты проведенных В. В. Даниловой анализов возраста костей из крымских пещер дали крайний разброс полученных цифр. Так, для одной кости сайги из однослойной стоянки Шайтан-Коба получена цифра 0,21, а для другой кости сайги — 0,08, что много меньше приведенных выше цифр для верхнего палеолита Крыма. Из Киик-Кобы были проанализированы три кости: показатели для костей сайги 0,22 и 0,3, а для кости неандертальца всего 0,12. Следовательно, заведомо неандертальская кость из Киик-Кобы, по данным фторового анализа, моложе не только фауны грота, но даже верхнепалеолитических костей Сюрени I (0,2 и 0,13). Кости из Сюрени I также дали разброс цифр: 0,2; 0,13; 0,07¹³.

Исходя из этого, мы вряд ли можем придавать большое значение результатам фторового анализа для крымской пещерной фауны. В своей статье В. В. Данилова неоднократно оговаривается, что местные условия захоронения костей «могут внести изменения в отношении содержания фтора в костях одного и того же возраста»¹⁴.

И. Г. Пидопличко указывает еще одно искажающее результаты фторового анализа обстоятельство: содержание конституционного фтора в кости, которое «может сильно изменяться в зависимости от местных условий (химизм пищи и воды) и от особенностей тех или иных животных»¹⁵. Возможно, что с этим связано отличие в показателях для костей неандертальца и животных из Киик-Кобы и для костей человека и животных из Староселья.

¹¹ См. А. А. Формозов, Указ. раб., стр. 17.

¹² В. В. Чердынцев, Об изотопном составе радиоэлементов в природных объектах в связи с вопросами геохронологии, Труды III сессии Комиссии по определению абсолютного возраста геологических формаций, М., 1955, табл. IV.

¹³ В. В. Данилова, Указ. раб., таблица.

¹⁴ Там же, стр. 42, 44 и др.

¹⁵ И. Г. Пидопличко, Указ. раб., стр. 10—11.

Все эти наблюдения объясняют разброс цифр для Киик-Кобы, Шайтан-Кобы и Сюрени I, несколько не меньший, чем разброс цифр для Староселья. Результаты фторового анализа не могут, следовательно, поколебать наш вывод о возрасте старосельского погребения.

* * *

В 1954 г. при раскопках в Староселье была сделана вторая находка костей человека. В сильно перемытом слое щебенки на глубине более 1 м, в юго-восточном углу пещеры (раскоп III) среди костей дикого осли, шерстистого носорога и бизона были найдены три обломка человеческих костей. Это фрагмент переднего отдела нижней челюсти, захватывающий примерно участок подбородочного выступа, без зубов, фрагмент лучевой кости (около одной четверти ее длины) и фрагмент плечевой кости (примерно на одну пятую ее длины). Судя по сравнительно небольшим размерам костей, можно предположить, что они принадлежали женщине. Особенности челюсти говорят о пожилом возрасте субъекта, поскольку по характеру альвеол видно, что один зуб выпал еще при жизни человека.

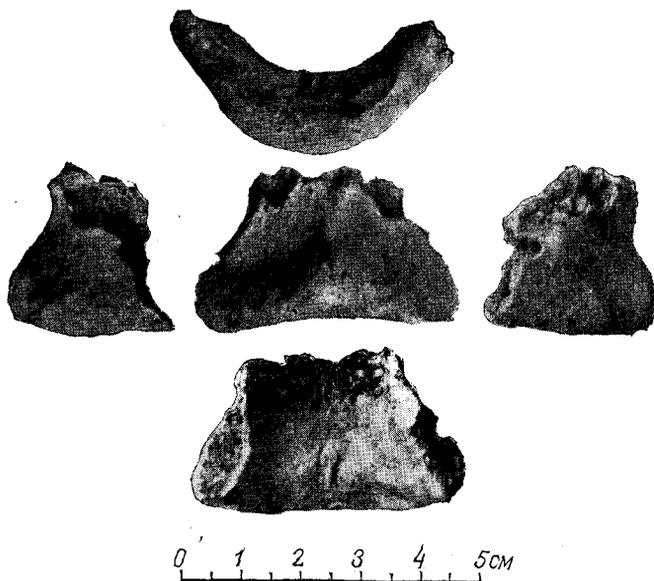

Рис. 1. Обломок челюсти человека из раскопа III в Староселье

Некоторый антропологический интерес представляет только обломок челюсти. Он не отличим от соответствующих фрагментов челюстей людей современного вида. Подбородочный выступ выражен четко (рис. 1). Таким образом, взрослый человек из Староселья, по крайней мере в этом отношении, был близок к *Homo sapiens*.

Находки единичных человеческих костей в культурном слое — довольно обычное явление для палеолитических стоянок. Так, для мустьерского времени отмечено около 15 стоянок, давших находки единичных костей человека¹⁶. Предполагается, что они происходят из разрушенных погребений. По-видимому, о том же можно говорить и в отношении Староселья. Находка связана с участком, на который с поверхности плато над пещерой сбегали дождевые воды и сносился гравий. Эти потоки воды, вероятно, растащили по пещере кости скелета, которые могли быть раздроблены камнями, смывыми с плато. Интересно также наблюдение, сделанное М. М. Герасимовым. На обломке лучевой кости им отмечены следы погрыза мелкого хищника. Это говорит о том, что погребение было потревожено хищником, типа лисицы, еще тогда, когда на костях оставалось мясо.

Находка костей взрослого человека в Староселье позволяет надеяться, что при дальнейших раскопках будут встречены новые остатки палеолитического человека.

* * *

После находки скелета ребенка в Староселье раскопки на этой стоянке продолжались в течение еще трех лет. В ходе раскопок получены новые данные в пользу позд-

¹⁶ В. П. Якимов, Ранние стадии антропогенеза, Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Института этнографии АН СССР, т. XVI, 1951, стр. 70—75.

немустьерской датировки стоянки, о которой мы писали по материалам первых двух лет раскопок. Из орудий, найденных в 1954—1956 гг., отметим прежде всего серию наконечников копий. Пять из них, листовидных очертаний, с двусторонней обработкой, приближаются к типу солютрейских лавролистных наконечников. Шестой двусторонне-обработанный наконечник имеет форму треугольника с выемкой в основании. Он на-

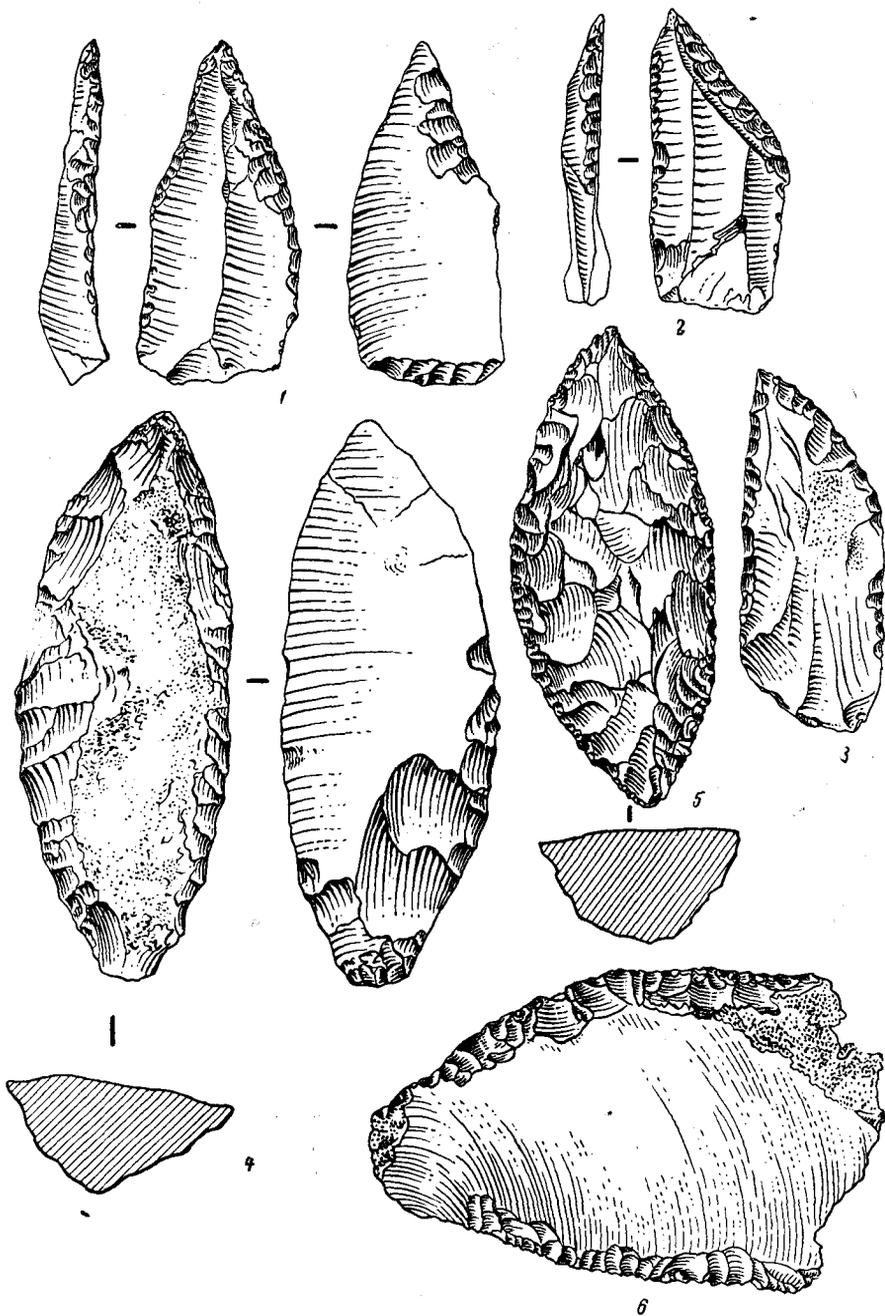

Рис. 2. Типичные позднемустьерские формы орудий из Староселья: 1—3 — остроконечники; 4—5 — наконечники копий; 6 — скребло (примерно $\frac{4}{5}$ н. в.)

ходит аналогию как в ряде позднемустьерских орудий, так и в наиболее ранних солютрейских наконечниках Русской равнины (Костенки I — нижний слой, Костенки VI). Найдены на стоянке и четыре листовидных наконечника с односторонней обработкой. Три из них с одной стороны сплошь покрыты ретушью, а у четвертого спинка покрыта коркой, которая снята ретушью только на краях. Плоское брюшко орудия у тыльного кон-

ца обработано путем подтески, для того, чтобы утоньшить конец орудия, предназначенный для вставки в рукоять (рис. 2, 4). Аналогичный прием оформления насада наконечников копий известен в солютрейских стоянках.

Таким же показателем позднего возраста стоянки, как наконечники копий, являются резцы. Среди находок имеются: 1) резец срединного типа с рядом резцовых сколов; 2) прототип нуклеовидного резца, сделанный из грубого призматического нуклеуса, и т. д. Среди единичных изделий из кремня интересно долотовидное орудие с подтеской на брюшке. Находки таких орудий в мустьерских стоянках рассматриваются как прототипы верхнепалеолитических пластин с подтеской на брюшке и как показатель позднего возраста.

В большом числе на стоянке найдены в 1954—1955 гг. и те поздние типы орудий, которые были уже отмечены в предшествующие годы: пластины с краевой ретушью, асимметричные остроконечники, приближающиеся к остриям типа шательперрон (рис. 2, 3), призматические нуклеусы, «миниатюрные ручные рубила», обработанные параллельным скалыванием, и т. д. Даже при анализе таких чисто мустьерских типов орудий, как остроконечники и скребла, можно отметить много поздних признаков. Среди остроконечников преобладают узкие тонкие экземпляры типа клинков (рис. 2, 1—2), а не треугольные орудия; среди скребел, наряду с орудиями с крутым массивным рабочим краем, много очень тонких скребел с острым лезвием, использовавшихся, несомненно, не для скобления, а для резания (рис. 2, 6). В раннемустьерских стоянках таких скребел-ножей нет.

Если мы попытаемся перечислить все поздние признаки кремневого инвентаря Старосельской стоянки, то получим такой список: 1) тонкость двусторонне-обработанных орудий, 2) обработка их параллельным скалыванием, 3) находки наконечников копий, 4) находки призматического типа нуклеусов, 5) большое число пластин и пластинчатых отщепов, 6) большая тонкость отщепов, 7) большое число тонких скребел-ножей, 8) наличие скребел, приближающихся к типу пластин с круговой ретушью, 9) находки орудий типа скребков, 10) большое число узких остроконечников, 11) находки асимметричных остроконечников, приближающихся по типу к остриям из Шательперрона, 12) совершенство ретуши, 13) находки резцов, 14) находка долотовидного орудия, 15) большая дифференцированность кремневого инвентаря стоянки.

Такое большое число поздних черт в инвентаре стоянки не может быть указано ни для одного мустьерского памятника СССР, не только для ранних стоянок Квик-Коба и Арзни или среднемустьерских поселений Волчий Грот, Сталинград, Кабази, но и для поздних стоянок Чокурча, Шайтан-Коба, Ильская. О позднем возрасте этих памятников археологи говорили, исходя из трех-четырех, много пяти-шести особенностей кремневого инвентаря поселений. Новые материалы о Староселье показывают, таким образом, что эта стоянка относится к самому концу мустьерской эпохи, ко времени, непосредственно предшествовавшему позднему палеолиту. Об этом же говорили приведенные нами в 1954 г. заключения о геологии стоянки и о возрасте костей по данным метода прокалывания.

В свете всего этого находка на стоянке костных остатков человека, близкого по своему облику к *Homo sapiens* при ряде неандерталоидных особенностей, становится не только понятной, но даже закономерной. Ведь именно в конце мустье должно было протекать оформление человека современного вида, известного нам по находкам в самых ранних верхнепалеолитических стоянках, создавшего верхнепалеолитическую культуру.